

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Ульяна
Гицарева**

Антарктида

Ульяна Борисовна Гицарева
Антарктида
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем

Антарктида: ФТМ; Москва;

ISBN 978-5-4467-2540-3

Аннотация

Пытаясь найти себя, Левон отправился в Антарктиду работать на полярной станции. Там он познакомился с исследователем Петром Георгиевичем Ключниковым, бывшим испытателем парашютов отцом Александром и псом Мишкой. Однажды сейсмограф уловил движение земной коры в южной части Турции. Ключников испугался, что начались испытания ядерного оружия, и вместе с Леоном решил отправиться на подстанцию, чтобы проверить данные. По дороге у них ломается транспорт, и опасный путь обратно к базе они должны будут преодолеть пешком.

Содержание

Действующие лица	4
Запись 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ульяна Гицарева

Антарктида

*Памяти журналиста Юрия Ивановича
Клюшникова, который никогда не был в
Антарктиде*

Действующие лица

Левон.

Петр Георгич Клюшников.

Отец Александр.

Мишка, якутская лайка.

Старуха, англичанка.

Радио.

Действие происходит в середине 90-х годов XX века на территории антарктической станции «Молодежная».

Запись 1

Левон. Каждое лето я ездил на велосипеде на Байкал. На дорогу с Урала уходил ровно один велосипед. Назад – на поезде. В конце поездки я закапывал его в землю как выдохшегося коня. Сдавать в утиль стыдно. Не по-товарищески. По дороге спал на деревьях в детской палатке. Так безопаснее и от зверя, и от человека. Детская весит меньше.

Только на велосипеде понимаешь, как мало тебе нужно вещей, чтобы жить. Чем меньше, тем легче жить. И так четыре лета подряд, каждый раз новой дорогой. Я думал, что прав. Что я езжу в свой личный космос, потому что только на дороге и в космосе ты – нигде. А быть нигде очень важно для человека, чтобы быть кем-то. Не забывать, что ты кто-то. Потому что, когда много вещей, людей и домов, то приходится все время называть их, думать о них. А называть себя забываешь.

Тут пустота... Только я, велосипед и дорожная пыль. Велосипед красный, чтобы не теряться в пыли. Я – сильный. Меня зовут Левон. Мне двадцать лет. Я верю своим ногам, я верю своим рукам. Я – есть. Солнце видит меня, дорога видит меня. Я слышу свое дыхание...

Четыре раза я думал, что прав, а на четвертый раз я встретил дядю Колю. Дядя Коля теоретически идеален. Он живет в Куликах, это край земли, у него толстые щеки и былинная

борода. У него толстая жена Светочка с большой бородавкой на указательном пальце. У него толстые коровы и поросята. И толстый телевизор «Шарп» в углу залы, обшитой даже по стенам половиками. Он идеален.

Для своей идеальности он сделал две вещи. Первая – поселился в доме на краю земли, в котором он принимает сумасшедших дорожных путников по сотне в год. Они же просто святые люди без гроша за душой! То есть дядя Коля кормит святых пирогами своей жены Светочки и молоком своих коров Маркизы и Мадонны. А кормящий святого – разве сам не свят?

Вторая вещь – он смастерил бочку три на три метра, с кроватю и форточкой. Залез в эту бочку, заняв два квадратных метра своим огнедышащим телом, и поплыл до китайской границы. Мысль дяди Коли была проста: бочке не нужно управление. В конечном счете, каждым капитаном корабля управляет Бог. Зачем тогда нужны эти посредники – корабль, штурвал и капитан? Пусть Бог напрямую правит бочкой дяди Коли. Так дядя Коля залез в бочку, оттолкнулся черенком лопаты от берега. А Светочка, которая прожила с дядей Колей сорок лет, родила ему двоих детей Артема и Аленку, проживающих нынче в славном городе Новосибирске и исправно звонящих родителям в свои и их дни рождения, стояла на берегу. Стояла и скулила по-бабьи, как будто ее в бок кто сапогом пнул. Боялась остаться в Куликах одна с Мадонной, Маркизой и поросятами. Ну или любовь у нее...

Любовь тоже никто не отменял... Ведь недаром у дяди Коли в сарае хранится голова его возлюбленной Светочки, которую он состряпал из муки и соли двадцать лет назад к юбилею их свадьбы. А у Светочки на шее всегда, даже когда она встает в пять утра доить Маркизу и Мадонну, болтается медальон с дяди-Колединой фотографией, где он бравый, бритый и стройный. Ровно такой, каким она видит его до сих пор... Но не про любовь я сейчас, а про бочку.

Так вот отплыл он в бочке, но поскольку на реке был абсолютный штиль, проболтался он пару суток у берега, пока не закончилась завернутая в полотенце жаренная Светочкой курица и его не выловили милиционеры. Потому что нельзя плавать без руля. Аварийная ситуация на воде может случиться. А про Бога они не слушали. В Бога они не верили, ибо есть законы наземные и наводные, а небесные им неведомы.

Дядя Коля знак Божий, а именно «Займись землей, раб Николай», понял и пошел тогда по краю Байкала собирать бутылки. Две тысячи за двое суток собрал и выложил ими у себя на огороде очертания материка Евразия, которые – он оптимистично полагал – совпадают с очертаниями Советского Союза. Снял это на камеру, подаренную Артемом и Аленкой, и послал в «Сам себе режиссер». На фоне бутылок они со Светочкой и «Вам слабо?» громко и дружно сказали. Победили. Выигранный видеоманитофон просили в детский дом отправить. Те не отправили, конечно. Но в местной га-

зете дядю Колю «санитаром Байкала» называли, и все равно было приятно. Заметку он вырезал и в рамку рядом с портретом Федора Конюхова у изголовья повесил.

Так вот, приехал я к идеальному дяде Коле. Он и кормил, и поил меня, как святого, потом спросил, буду ли я о нем писать. А как узнал, что не буду, обиделся. И долго мне о самобытности говорил, которую он сохраняет и через это намерен прославиться на весь наш поломанный Союз. А на прощание сказал, что жениться мне надо. Что двадцать лет мои меня уже поджимают, и не по дороге без цели на красном велосипеде надо слоняться, а детей честной и зеленоглазой делать, чтобы потом переехали они в славный Новосибирск и звонили мне исправно по праздникам. И дорогу дальше подсказал, магазины продуктовые по дороге сулил. Я три дня тащился по путям. Один заколоченный досками киоск с надписью «...дукты» встретил, где даже дохлой полевки не продавалось.

Так вот, когда я жрал мох и сырой, слава богу, коричневый гриб и проклинал дядю Колю и жену его Светочку, коров обеих и поросят каждого по отдельности, тогда я понял, что дорога – это не космос, а только космосозаменитель. И я – не Левон еще, а только Левозаменитель. Что нет меня в городе, а на дороге только тень моя. А сам я есть только в одном месте на свете.

Вот что человек? Только точка. А точка лучше всего видна на белом листе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.